

Научная статья

УДК 343.979

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.18.76.014

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Олег Андреевич Кнаус

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
knaus.oleg@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается история формирования понятия «организованная преступность» в законодательстве Российской империи и СССР. Исследуется деятельность государства, направленная на противодействие профессиональной, рецидивной и организованной преступности в XIX–XX вв. Определяются факторы развития законодательства в рассматриваемый период в указанной сфере, а также отдельные формы и методы формирования понятийного механизма организованности преступности. Анализируются нормативные правовые акты Российской империи, СССР, РСФСР, Российской Федерации, направленные на совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: организованная преступность, профессиональная преступность, преступное сообщество, преступная организация, мафия, банда, шайка, рецидив, соучастие, социально опасное лицо, особо опасный рецидивист, Российская империя, СССР, РСФСР, Российская Федерация

Для цитирования: Кнаус, О. А. Формирование понятия «организованная преступность» в российском уголовном праве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 30. № 2. С. 140–151. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.18.76.014

FORMATION OF THE CONCEPT OF «ORGANIZED CRIME» IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Oleg A. Knaus

East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
knaus.oleg@yandex.ru.

Abstract. The article examines the history of the formation of the concept of "organized crime" in the legislation of the Russian Empire and the USSR. The article examines the activities of the state aimed at countering professional, recidivism and organized crime in the 19th-20th centuries. The factors determining the development of legislation in the period under review in this area, as well as individual forms and methods of forming the conceptual mechanism of organized crime, are analyzed. The normative legal acts of the Russian Empire, the USSR, the RSFSR, and the Russian Federation aimed at improving legislation in this area are being studied.

Keywords: organized crime, professional crime, criminal community, criminal organization, mafia, gang, gang, recidivism, complicity, socially dangerous person, especially dangerous recidivist, Russian Empire, USSR, RSFSR, Russian Federation

For citation: Knaus, O. A. Formirovanie ponyatiya «organizovannaya prestupnost'» v rossijskom ugovnom prave [Formation of the concept of "organized crime" in Russian Criminal Law]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 30 no. 2, pp. 140–151 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.18.76.014

Введение

Понятие «организованная преступность» широко вошло в терминологию СССР в 1988 г. после опубликования в "Литературной газете" интервью с тогда еще подполковником милиции, сотрудником НИИ МВД СССР Александром Ивановичем Гуровым. В статье под названием «Лев прыгнул» А. И. Гуров высказал свою точку зрения на механизм зарождения, развитие и текущее состояние организованной преступности в СССР [1]. С точки зрения А. И. Гурова, необходимо разделять понятия профессиональная и организованная преступность. По его мнению, профессиональная преступность была всегда, а первые признаки «мафии» появились в СССР при Н. С. Хрущеве с ростом экономического потенциала страны и повышением уровня жизни населения. При этом главным признаком организованной преступности является сращивание профессиональной преступности с отдельными субъектами государственных органов, т. е. коррупция.

Незадолго до этого (23 января 1988 г.) в газете "Правда" журналист Георгий Овчаренко в своем материале "Кобры над золотом" представил информацию о так называемом "хлопковом деле" – преступной деятельности руководства Узбекской ССР. Расследование осуществлялось с 1983 г. следственной группой генеральной прокуратуры СССР в которую вошли следователи Тельман Хоренович Гдлян и Николай Владимирович Иванов. В статье неоднократно упоминались термины «мафия», «крестный отец», «организованная преступность» и др. [2, с. 3].

Указанные выше публикации соответствовали тренду конца 80-х годов прошлого века: разоблачать преступные действия власти и откры-

вать глаза общественности на недостатки советской системы в целом. Объединяет вышеуказанные публикации послы о том, что государство умышленно скрывает наличие в стране организованной преступности и коррупции и только отдельные «прогрессивные» служители закона практически в одиночку противостоят т. н. «мафии» по примеру героя сериала «Спрут», шедшего на экранах центрального телевидения СССР в этот период.

Понять, соответствовали ли указанные утверждения исторически сложившейся практике в законодательстве России, и есть цель настоящего исследования.

Основная часть

В истории России преступные группы различных форм организованности имели различные законодательно утвержденные понятия. Начиная с Русской правды, преступления, совершенные в группе, имели отдельную, более строгую ответственность [3]. Последующие нормативные правовые акты разделяли ответственность за совершение преступлений скопом, заговором и шайкой, т. е. терминами, определяющими понятия соучастия в преступлении в современном понимании как совершенные группой, с предварительным сговором и профессиональной преступной группой [4, с. 2]. К середине XIX века в России уголовное законодательство уже четко урегулировало понятия соучастия и форм групповой преступной деятельности [5].

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение) законодательно определены понятия сообщества и шайки [6]. Так, ст. 242 Уложения за подготовку преступления против императора или его самодержавной власти предусматривалась ответственность

за вступление в сообщество, созданное для этой цели, либо заговор. Т. е. законодатель в данном случае разграничил понятия сообщество (организация) и заговор (предварительный сговор). Также были разграничены понятия соучастия в преступлении, такие как сообщники, пособники, подговорщики, подстрекатели и укрыватели (ст. 243).

Отдельная ответственность предусматривалась за создание и участие в «злонамеренных шайках», которая наступала и в том случае, если шайкой не было совершено преступлений (ст. 922). В соответствии со ст. 924 Уложения, за организацию шайки для совершения разбоев, поджогов, фальшивомонетничества предусматривалась более строгая ответственность в виде шести лет каторги, а за участие в ней – лишение свободы на тот же срок. Организация шайки для совершения краж, мошенничества или подделки документов, в соответствии со ст. 925 Уложения, влекла за собой наказание в исправительных арестантских отделениях разной категории в зависимости от степени соучастия в них.

В отношении основателей и начальников шаяк или сообществ, т. е. лидеров преступной среды, определялся отдельный вид наказания (ст. 926 Уложения).

Статьей 927 Уложения определено, что при совершении преступления в составе шайки или сообщества, для совершения которых они были созданы, если иное не предусмотрено Уложением, назначается максимальное наказание по соответствующей статье.

Совершение преступлений в составе шайки является квалифицирующим признаком для некоторых статей Уложения. Так, в соответствии со ст. 1633 Уложения, за разбой, учиненный шайкой, виновные подвергались каторге: организаторы до 15 лет, участники – до 10 лет. Аналогичные квалифицирующие признаки заложены за грабеж (ст. 1643), открытое хищение лошади (ст. 1643/1), грабеж в жилище (ст. 1639) и др.

Разграничения понятия предварительный сговор и без такого отражены в ст. 1654 Уложения (кража): «в случаях, если она учинена несколькими сговорившимися на то лицами, хотя и без составления настоящей для того шайки, подобной тем, о коих упоминается в статьях 924 и 925 сего Уложения, и без связей или сношений с другим преступным обществом». Подобные определения даны в ст. 1655: «по уговору нескольких лиц, однако без составления особой шайки» и «без уговора и сообщества с другими наведенными для того людьми».

Ответственность организаторов, руководителей и участников шайки за совершение краж предусмотрена ст. 1645 Уложения, «когда она учинена составившеюся для того или вообще для воровства шайкою, начальники шайки, основатели ее или зачинщики и вообще все главные виновные подвергаются...».

Таким образом, еще в XIX веке на законодательном уровне были определены основные понятия групповой преступности по различным критериям организованности и форм соучастия в них. Определена отдельная ответственность за создание преступных групп и участия в них. Кроме того, совершение преступлений в составе преступных групп различных форм организованности учитывалось как отдельный квалифицирующий признак.

Первый советский Уголовный Кодекс (далее – УК) 1922 г.¹ также разграничивает соучастников на исполнителей, подстрекателей и пособников, как по степени участия, так и по степени опасности самого

¹ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 1 июня 1922 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006&ysclid=lt3sgysbca212207340#Thu7S5U1ktLyyUT5> (дата обращения: 23.01.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

преступника и совершенного им преступления (ст. 15 УК) и дает определения такого соучастия (ст. 16 УК).

В ст. 25 УК законодатель разграничил понятия совершения преступления по степени организованности (группой, шайкой или бандой).

Наказание за организацию преступной группы как за отдельный вид преступления предусматривалось ст. ст. 58–65 УК «О контрреволюционных преступлениях», а также ст. 76 УК «Организация и участие в бандах (вооруженных шайках)», независимо от того, совершались данной группой преступления или нет. При этом термин «организация» используется законодателем и как процесс создания, и как субъект (объединение, сообщество).

Организованность как отдельный квалифицирующий признак преступления определялась ст. 183 УК «грабеж, группой лиц (шайкой)» и ст. 184 УК «разбой, группой лиц (бандитизм)».

УК 1926 г.² уравнивал степень ответственности всех участников преступной деятельности: исполнителей и их соучастников – подстрекателей и пособников (ст. 17 УК), при этом ввел дополнительные квалифицирующие признаки в Особенную часть. Так, за участие в массовых беспорядках (ст. 59.2 УК) предусматривалось разделение квалификации преступления по частям в отношении:

- 1) организаторов, руководителей и подстрекателей;
- 2) прочих вооруженных участников;
- 3) невооруженных участников;
- 4) лиц, не принимавших непосредственного участия в беспорядках

² О введении в действие уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 ноября 1926 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&ysclid=lt3st3fblh194614610#veHAS5Umk3slFSkj2> (дата обращения: 23.01.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

и насильственных действиях, но содействовавших участникам беспорядков оказанием им помощи или сокрытием следов преступления и самих преступников и иными действиями.

В отличие от предыдущей редакции, в УК 1926 г. более высокой степенью общественной опасности и, соответственно, отягчающими обстоятельствами являлось совершение преступления группой, бандой или повторно (ст. 47 УК). При этом термины «профессиональный преступник», «рецидивист», «шайка» заменены на «особо социально опасное лицо», «повторность», «группа». Исключение составляет ст. 59.4 УК «Организация и участие в бандах (вооруженных шайках)», где ответственность дополнилась отдельной квалификацией разбойных нападений и ограблений, совершенных в ее составе. При этом разбой, совершенный группой, исключен из положений ст. 167 УК и квалифицировался как бандитизм.

Таким образом, законодатель при квалификации преступлений как отдельный признак разграничивал понятия его совершения «частным лицом по сговору с другими лицами», «по предварительному сговору с другими лицами», «группой», «бандой», «организацией», т.е. по степени их организованности.

Сам же термин «организованная преступная группа» (далее – ОПГ) впервые нормативно введен Указом Президиума Верховного Совета (далее – ВС) СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»³, где

³ Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=10912&cacheid=DFAE4C29389140980867D03C19ACEA80&mode=splus&rnd=MDCMrw#Y3VDS5UozP4Xzcg6> (дата обращения: 23.01.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

за «хищение государственного... колхозного, кооперативного или иного общественного имущества..., совершенное организованной группой (шайкой)...», предусматривался отдельный вид ответственности.

Одновременно изданный Указ Президиума ВС СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» нормативно закрепил такие квалифицирующие признаки преступлений, как «кража, совершенная воровской шайкой», и «разбой, совершенный шайкой»⁴.

Таким образом, законодатель вновь определил шайку как более организованную, а значит, и более общественно опасную группу, отграничив ее от простой группы, совершившей преступление по предварительному сговору.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. наряду с более глубоким разграничением понятия соучастия (ст. 17 УК) как отдельный вид преступлений определил бандитизм (ст. 77 УК) и создание антисоветской организации (ст. 72 УК), определив их «стойкими преступными сообществами»⁵.

Поскольку оба вида преступных сообществ образуют конкретные составы преступлений, принадлежность к ним влекла для всех лиц ответственность без ссылки на ст. 17 УК РСФСР.

Аналогичным образом, в соответствии со ст. 14.1 УК РСФСР, квалифи-

цировались действия, направленные на организацию группировок, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений.

Термин ОПГ отражен в ст. 39 УК РСФСР 1960 г. «Обстоятельства, отягчающие ответственность», где при назначении наказания обстоятельством, отягчающим ответственность, признавалось совершение преступления организованной группой. При этом само понятие ОПГ законом не определялось, как и квалифицирующий признак статей особенной части.

В комментариях к УК 1960 г. под организованностью группы понималась «предварительная договоренность двух и более лиц о совершении преступления и устойчивость этой группы, объединенной единством преступного намерения» [7, с. 99]. Соответственно, при наличии группы суд, определяя наказание, учитывал вышеуказанные обстоятельства наряду с индивидуальной ролью каждого ее участника.

Нормативное регулирование ответственности организаторов и руководителей преступных групп, а также профессиональных преступников-рецидивистов на протяжении рассматриваемого периода времени также претерпевало изменения в соответствии с политическими и социально-экономическими приоритетами государства.

Так, Уложение в ст. 113 усиливало ответственность за ранее преднамеренное преступление, разграничивая при этом их повторность («в первый раз, второй и третий»), а ст. 60 определяла признак профессиональной преступности: «совершение преступных деяний по привычке или в виде промысла». За каждое из этих видов повторности преступлений предусматривался свой, особый, порядок назначения наказания, как и за совершение преступления после отбывания наказания (ст. 67) [6].

⁴ Об усилении охраны личной собственности граждан: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14597&cacheid=7C7DE64F3320EC8C90E14FD6600244C7&mode=splus&rnd=MDCMrw#VZoDS5Uo3jcDeaFN1> (дата обращения: 23.01.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960: ред. от 30.07.1996: утратил силу с 01.01.1997 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=8627&dst=1000000001&cacheid=E83F0CC6EB20A8646F955AB75F5849FC&mode=splus&rnd=MDCMrw#Z9JES5UeInlB5rPD> (дата обращения: 23.01.2024).

Аналогичные нормы в отношении профессиональных преступников заложены в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР⁶, где рецидивисты определены как профессиональные преступники (ст. 12 п. «г»).

В п. «е» ст. 25 УК 1922 г. законодатель разграничил понятия совершения преступления по признаку рецидива – совершение преступления профессиональным преступником или рецидивистом. При этом необходимо отметить, что преступления, совершаемые профессиональными преступниками, как отдельный квалифицирующий признак определялись лишь по одной статье УК – 183 «грабеж», предусматривающей наказание от трех лет строгой изоляции. Для сравнения: преступления против Советской власти в этот период карались смертной казнью.

Однако такой подход просуществовал непродолжительное время. К концу 1920-х годов политика государства была направлена на сворачивание НЭПа, национализацию промышленности и коллективизацию в сельском хозяйстве. Соответственно, к началу первой пятилетки около 90 % всех хозяйственных фондов находилось в государственной, колхозной, кооперативной и иной общественной собственности. Таким образом, значительная доля преступлений, совершаемых профессиональными преступниками, стали наносить ущерб не частным лицам и «нэпманам», а непосредственно государству, на что последнее отреагировало принятием жестких мер в отношении рецидивистов.

Так, Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоя-

⁶ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859&ysclid=lt3wdsbye0139858764#5lTzS5Ujq2ndLwe> (дата обращения: 23.01.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

нии мест заключения»⁷ признавалось необходимым применять суровые меры репрессии исключительно в отношении классовых врагов и деклассированных преступников – профессионалов и рецидивистов (бандитов, поджигателей, конокрадов, растратчиков, взяточников и воров). Таким образом, государство определило профессиональных преступников как наиболее опасных «врагов народа» наряду с политическими противниками.

Усиление репрессивных мер в отношении профессиональных преступников привело к возникновению в местах лишения свободы организованного и сплоченного сопротивления со стороны последних и возникновению преступных сообществ, первоначально направленных на противодействие администрации мест заключения, а впоследствии правоохранительной системы в целом. По сути, возник так называемый «профсоюз» профессиональных преступников со своим уставом (законом), каской взаимопомощи (общаком) и демократическими выборами (коронацией) председателя профкома (вора).

Учитывая, что в этот период преступность считалась явлением социальным, а «жить стало лучше, жить стало веселее», такой пережиток царской власти, как профессиональная преступность, не соответствовал идеологемам советской власти. Из уголовного законодательства наряду с «шайкой» был исключен термин «рецидивист», при этом ответственность за повторные преступления

⁷ О карательной политике и состоянии мест заключения: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народный Комиссаров РСФСР по докладам Народного Комиссариата Юстиции и Народного Комиссариата Внутренние Дел от 25 ноября 1928 г. // Еженедельник Советской Юстиции. 16 апреля 1928 г. № 14. С. 417–419. URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3599/1/sovetskaya_yustitsiya_1928_14.pdf?ysclid=lt3vjfp43685745182 (дата обращения: 23.01.2024).

была значительно повышена⁸. Таким образом, из идеологических соображений руководство страны исключило употребление терминов, обозначавших наличие в СССР профессиональной, организованной и рецидивной преступности, вплоть до конца 40-х годов прошлого века, при этом фактически (законодательно и административно) усиливало репрессивные меры, направленные в отношении указанных категорий. Позднее, с начала 1950-х годов, в СССР уголовная политика, проводимая государством, формировала в обществе мнение, что с профессиональной преступностью и бандитизмом в СССР покончено.

Новая политика «оттепели» конца 1950-х – начала 1960-х позволила раскрыть наличие в стране некоторых негативных явлений, в том числе наличие рецидивной преступности, что и было законодательно закреплено в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г.⁹ Согласно УК РСФСР 1960 г., особо опасным рецидивистом по приговору суда признавалось лицо, ранее судимое за особо опасное государственное преступление, бандитизм, умышленное убийство, умышленное тяжкое телесное повреждение, изнасилование, хищение государственного или общественного имущества в крупных размерах, разбой и вновь

⁸ Об изменении и дополнении Основных начал уголовного законодательства: Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=26718&cacheid=2E9170A6AD35A10BC26A27BA6D10315C&mode=splus&rnd=MDCMrw#CJyFS5Ugxm6RFjaM> (дата обращения: 23.01.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958: ред. от 08.04.1989 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1717&cacheid=147A5A644515A21B9A1102C2F6853E1D&mode=splus&rnd=MDCMrw#ekBGS5UaWAKdAETq> (дата обращения: 23.01.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

совершившее какое-либо из перечисленных преступлений, независимо от того, за какое из них это лицо было осуждено в первый раз.

Несмотря на то, что в новом законодательстве особое значение уделялось гуманизации наказания, государство адекватно осознавало общественную опасность профессиональных преступников и сформировавшуюся к тому времени их иерархию в местах лишения свободы. Так, при введении в действие УК РСФСР 1960 г. к данной категории осужденных¹⁰, а также к злостным нарушителям режима¹¹ не применялись смягчающие нормы нового законодательства, если они были осуждены до 1 января 1961 г.

Особо опасные рецидивисты, а также лица, осужденные за тяжкие преступления, терроризирующие в местах лишения свободы заключенных, вставших на путь исправления, или совершающие нападения на администрацию, а также организующие в этих целях преступные группировки, или активно участвующие в таких группировках, наказывались вплоть до смертной казни¹². При этом преступление считалось оконченным в момент совершения действий, направленных на организацию группировки, даже если таковая не была создана.

Уголовное законодательство определило, что в отдельных случаях,

¹⁰ О неприменении к особо опасным рецидивистам смягчения мер наказания, производимого в связи с введением в действие Уголовного кодекса РСФСР: Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 4. С. 36.

¹¹ О неприменении к злостным нарушителям режима в местах заключения смягчения мер наказания в связи с введением в действие нового Уголовного кодекса РСФСР: Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 26 (1061). Ст. 269.

¹² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1961. № 21. С. 222.

с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления и обстоятельств дела, суд может назначить осужденному любой вид исправительно-трудовой колонии, за исключением особо опасного режима, предназначенного для содержания особо опасных рецидивистов¹³. Данная норма позволяла применять более строгий режим содержания в отношении лидеров преступной среды и активных участников ОПГ при отсутствии у последних формальных признаков особо опасного рецидива.

В период с 1960 г. до середины 1970-х гг. в результате политики советского государства, направленной на повышение уровня жизни граждан, доходы населения выросли почти в 2 раза, при этом обеспеченность «товарами народного потребления» оставалась низкой. Разрыв между ростом доходов населения и товарами постоянно увеличивался, что привело к возникновению дефицита [8, с. 88]. Указанные негативные факторы способствовали росту «теневой экономики», расширению «спекуляции», а также росту преступных посягательств на объекты государственной и общественной собственности со стороны как общеуголовной преступности, так и «беловоротничковой». Так, к середине 1960-х годов в РСФСР хищения в особо крупных размерах только в торговле составили 56,6 %.

Понимая масштаб ущерба от этих преступлений и их общественную опасность, правительство Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» установило ответственность вплоть до смертной казни за хищение государственного или общественного имущества в

особо крупных размерах, совершенное повторно или особо опасным рецидивистом, независимо от способа хищения (ст. 93.1 УК РСФСР).

Угроза максимального наказания со стороны государства вынуждала представителей теневой экономики скрывать от правоохранительных органов факты совершения в отношении них преступлений. Представители же профессионального преступного сообщества, учитывая указанные обстоятельства, могли не опасаться за преследование со стороны государства, которое обезопасило свою собственность жесткими мерами наказания.

В таких условиях как для уголовной профессиональной, так и для беловоротничковой преступности сложились условия для сращивания, основанного на взаимовыгодном компромиссе. В конечном итоге к середине 70-х годов прошлого века лидеры преступной среды стали переходить от совершения общеуголовных преступлений в отношении «расхитителей социалистической собственности» к обеспечению их безопасности за долю (10–15 %) от незаконной экономической деятельности. Таким образом, нормы и правила поведения профессиональной преступной среды распространились за пределы мест лишения свободы, что привело к возникновению организованных, сплоченных и устойчивых преступных группировок (сообществ) с четко выстроенной иерархией и распределением ролей. Уголовная идеология с конца 1960-х годов начала проникать во многие институты государства: школы, ССУЗы, ВУЗы, советскую армию и т. д., что было обусловлено неспособностью страны эффективно выполнять свои функции в сфере формирования правосознания у населения [9, с. 150]. Указанные факторы привели к тому, что с конца 1960-х до середины 1980-х гг. профессиональная преступность проникла во многие сферы деятельности государства, а количество преступлений в СССР выросло в несколько раз.

¹³ О порядке определения судами вида исправительно-трудовой колонии, осужденным к лишению свободы: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 19 июня 1961 г. № 4 // Бюллетень Верховного суда СССР. 1961. С. 48.

Условия формирования преступных организаций значительно отличались в разных республиках и регионах страны. Если в Средней Азии и на Кавказе, с учетом местного менталитета, преступные группы формировались в основном по клановому (родственному признаку), то в большинстве регионов СССР – по территориальному (микрорайон, район город) или объектовому (СУЗ, ВУЗ, спортивная команда и т. п.).

В первом случае формировались преступные сообщества, где основными составляющими преступной деятельности являлись экономические преступления наряду с многоуровневой коррупцией. Соответственно, термин «мафия», т. е. «семья», при данных обстоятельствах наиболее близок к аналогичному понятию в западных странах.

Во втором случае формировались организованные группировки, в том числе вооруженные, деятельность которых была в основном направлена на совершение общеуголовных преступлений, в том числе групповых и вооруженных нападений (банды).

Принимаемые государством меры по противодействию организованной преступности в данный период носили в основном организационный характер на уровне силовых структур. Еще до наступления «нового мышления» и «гласности» в 1985 г. в ряде регионов страны в структуре уголовного розыска появились первые подразделения по борьбе с организованными проявлениями групповой преступности, реорганизованные впоследствии в отдельную оперативную службу – УБОП. При этом, несмотря на сложившуюся ситуацию, государство не вносило в уголовное законодательство никаких изменений, направленных на противодействие ОПГ и лидерам преступной среды, что значительно усложняло работу правоохранительных органов.

Только в 1994 г. в УК РСФСР были внесены нормы, определяющие само понятие ОПГ (статья 17.1 УК), а также отдельный квалифицирующий

признак в статье Особенной части уголовного закона.

В этом же году Президентом России был издан Указ «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»¹⁴, давший широкие полномочия правоохранительным органам в рассматриваемой сфере. Однако его действие носило кратковременный характер (до 1997 г.), хотя в целом некоторые его положения смогли определенным образом повлиять на растущий уровень организованной преступности.

Организованная преступность в этот период уже начала подменять функции государства на применение насилия и стала угрозой существования самого государства как института власти. Лидеры преступных сообществ активно стали вмешиваться в политическую деятельность страны и даже занимать высшие региональные и федеральные должности, используя при этом «демократические» процедуры, угрозы, шантаж, подкуп и физическое устранение конкурентов. Под контроль преступных организаций начали переходить значимые для страны предприятия и целые отрасли промышленности. Не последнюю роль в этом сыграли подконтрольные ОПС средства массовой информации.

Для противодействия вышеуказанным угрозам уголовное законодательство 1997 г. значительное внимание уделило вопросам противодействия групповой преступности различных форм организованности, разграничив понятия группа, группа по предварительному сговору, ОПГ,

¹⁴ О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности: Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1994 № 1226 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=3858&cacheid=F027B88E49228AE1F782BB144146E43D&mode=splus&rnd=MDCMrw#FFtGS5UsVDRFyIM32> (дата обращения: 23.01.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

преступное сообщество (организация), (ст. 35 УК РФ¹⁵), одновременно ужесточив наказания за совершение преступлений в составе ОПГ в Особенной части УК РФ. Была определена отдельная ответственность за создание и участие в бандах (ст. 209 УК РФ) и преступных сообществах (ст. 210 УК РФ), закреплены такие понятия, как «создание», «руководство», «координация», «раздел сфер преступного влияния и преступных доходов», «устойчивые связи», «структурные подразделения».

Отдельное внимание было уделено лидерам преступной среды. Первоначально в рамках принятого 6 апреля 2011 года Федерального закона «Об административном надзоре»¹⁶, а впоследствии отдельной статьей уголовного закона, предусматривающей ответственность за занятие определенного положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ), законодатель нормативно закрепил понятие лидера преступной среды и определил соответствующую меру ответственности (до 15-ти лет лишения свободы). Большинство вышеуказанных норм вводились со второй половины 2000-х гг. и наряду с другими законодательными актами позволили значительно снизить влияние организованной преступности на состояние правопорядка в стране.

Выводы и заключение

Подводя итоги данного исследования, необходимо отметить, что в России понятие организованной преступности в различных ее формах имели различные по содержанию термины. Тем не менее на всем протяжении рассматриваемого периода государство, учитывая особую общественную опасность указанной формы преступности, принимало в первую очередь организационные меры по противодействию последней. Законодательно закрепленные термины, характеризующие наличие в государстве организованной преступности, применялись исходя из политических и идеологических соображений, с учетом условий функционирования общества на определенном этапе его развития.

При этом, анализируя уголовное законодательство рассматриваемого периода, можно отметить значительное сходство УК РФ в современной редакции и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, принятого еще 1845 г., в подходах к ответственности за совершение преступлений различной формы организации, а также к лидерам и участникам профессиональной преступной среды.

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.01.2024).

¹⁶ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федер. закон № 64 : принят Гос. Думой 25 марта 2011 года : одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102146611> (дата обращения: 23.01.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Щекочихин, Ю. Лев прыгнул // Литературная газета. 1988. 20 июля. С. 2.
2. Овчаренко, Г. Кобры над золотом // Правда. 1988. 23 января. С. 3.
3. Калачов, Н. Русская правда. Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций. М. : Тип. Августа Семена, 1846. VI, 52 с.
4. Кузнецова, О. А., Нестеров, С. В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки : науч.-теорет. и прикладной журнал. 2014. № 12 (140). С. 154–161.
5. Ильясов, Д. Б. Организационные формы групповой преступности (Уголовно-правовые и криминологические аспекты) : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 184 с.
6. Таганцев, Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / сост. проф. С.-Петерб. ун-та С. Н. Таганцевым; 7-е изд., пересм. и доп. Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1892. 796 с.
7. Шаргородский, М. Д., Беляев, Н. А. Комментарий к УК 1960 г. Ленинград : ЛОЛГУ, 1962. 472 с.
8. Сеницын, Ф. Л. Формирование "общества потребления" в СССР: идеологический вызов для власти (1964–1982 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения : науч. журн. 2021. Т. 26, № 3. С. 84–94.
9. Кнаус, О. А. Роль пропаганды в деятельности МВД СССР (по материалам УВД Иркутского облисполкома) // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. электрон. журн. 2023. № 4 (22). С. 139–151. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56679617> (дата обращения: 23.01.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

REFERENCES

1. Shchekochihin, Yu. Lev prignul [The lion jumped]. Literaturnaya gazeta – Literary newspaper. 1988. July 20. p.2. (in Russian).
2. Ovcharenko, G. Kobry nad zolotom [Cobras over gold]. Pravda – Truth. 1988. January 23. p. 3. (in Russian).
3. Kalachov, N. Russkaya pravda. Tekst Russkoj pravdy na osnovanii chetyrekh spiskov raznyh redakcij [The Russian truth. The text of the Russian Truth based on four lists of different editions] Moscow. 1846. VI, 52 p. (in Russian).
4. Kuznecova, O. A. Istoricheskie aspekty poyavleniya i razvitiya ugolovnoj otvetstvennosti za banditizm v Rossii [Historical aspects of the emergence and development of criminal liability for banditry in Russia]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – Vestnik of the Tambov University. Series: Humanities. – 2014. no 12(140). Pp. 154–161. (in Russian).

5. *Il'jasov, D. B.* Organizacionnye formy gruppovoj prestupnosti (Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty): special'nost' 12.00.08 "Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovovno-ispolnitel'noe pravo": dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk [Organizational forms of group crime (Criminal law and criminological aspects): specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; penal enforcement law": dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences]. Rostov-on-Don, 2004. 184 p. (in Russian).

6. *Tagancev, N. S.* Ulozhenie o nakazaniyah ugovovnyh i ispravitel'nyh 1885 goda [The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1885] Izd. Imp. Uchilishcha pravovedeniya. S.-Peterb. 7-e izd., peresm. i dop. – Imperial College of Law. St. Petersburg. 1892. 796 p. (in Russian).

7. *Shargorodskij, M. D.* Kommentarij k UK 1960 g. [Commentary on the Criminal Code of 1960]. LOLGU 1962. – Leningrad State University of the Order of Lenin. Leningrad. 1962. 472 p. (in Russian).

8. *Sinicyn, F. L.* Formirovanie "obshchestva potrebleniya" v SSSR: ideologicheskij vyzov dlya vlasti (1964-1982 gg.) [The formation of a "consumer society" in the USSR: an ideological challenge for the government (1964-1982)]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. – Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4: The Story. Regional studies. International relations. 2021. vol. 26, no. 3. Pp. 84–94. (in Russian).

9. *Knaus, O. A.* Rol' propagandy v deyatel'nosti MVD SSSR (po materialam UVD Irkutskogo oblispolkoma) [The role of propaganda in the activities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR (based on the materials of the Department of Internal Affairs of the Irkutsk Regional Executive Committee)]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no 4(22). Pp. 139–151. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кнаус Олег Андреевич, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg A. Knaus, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special equipment in the internal affairs bodies. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontova st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.